

Оливия Найтингейл уже довольно давно жила относительно однообразной жизнью. В этом было своё очарование. Она переезжала на новое место, открывала свою практику там, где могла найти пациентов, какое-то время помогала людям и зарабатывала на скромную жизнь, предпринимала попытки расширить свои знания любыми необходимыми средствами, а затем убегала, как только власти начинали проникивать о ней. Или когда общественное мнение начинало меняться.

В таких вещах нужно быть наблюдательной. Быть изгнанной из деревни толпой, вооруженной вилами, было не самой приятной вещью.

Таким образом, можно было бы назвать её довольно опытной в искусстве быстрого бегства. Шесть лет опыта сделали это обычным делом. Она не оставалась на одном месте больше трех месяцев с тех пор, как ей исполнилось шестнадцать.

Таким образом, оценивая свои нынешние обстоятельства, Оливия нисколько не удивилась, когда снова обнаружила, что бежит так быстро, как только могут нести её ноги, перепрыгивая через заборы и ныряя в переулки, оглядываясь назад, чтобы увидеть, нет ли [Стражников] на её хвосте.

Ей не потребовалось много времени, чтобы организовать своих союзников для быстрого бегства. Она помогла залить рану Файетта целебным зельем, слегка стукнула наиболее шустрых [Стражников] по голове, чтобы помочь им забыться, затем заметила красивый кусок забора, рядом с которым было поставлено несколько удобных ящиков. Все было быстро кончено, после чего они оказались на улице. Бежать через них было легче, у неё был опыт многих различных выходов, на которые можно было опереться.

Однако на этот раз все было по-другому. Первое: она не только следила за собой, медленно пробираясь по городу, но и вела за собой своих компаньонов. Компаньоны. Она едва могла в это поверить.

«Сколько времени прошло с тех пор, как я работал с кем-то ещё? С тех пор, как старик покончил с собой, остались только я и мои пациенты. Однако они, как правило, не задерживаются.»

Может быть, наличие компании было частью того, почему она чувствовала, что улыбается? Это была вторая удивительная вещь в этом побеге. Обычно её бегства были меланхоличными и печальными. Тяжёлые шаги, отягощенные тщетностью её работы, просто ещё одна неизбежная часть жизненного цикла. Теперь, однако, в её шагах появилась лёгкость. Она чувствовала, что наконец-то добилась чего-то стоящего, чего-то конкретного.

Оливия была опытна в скрытности и побеге, так что ей нужно было посвятить этому только половину своего ума. Она нырнула в укрытие, проверила ситуацию за углом, жестом подозвала своих товарищей вперед, и всё это почти чисто инстинктивно. Её настоящие мысли были сосредоточены внутри, на раздумьях. Эти странные обстоятельства, в которых она оказалась, дали ей много пищи для размышлений.

Честно говоря, она не очень хорошо знала двух женщин, которых вела по городу. Они едва ли знали друг друга дольше, чем день и ночь. И все же она чувствовала с ними какую-то новую связь. Узы товарищей по команде, выкованные через испытания кровью. Вместе они разработали дерзкий план, набрались смелости осуществить его, и до сих пор им это действительно удавалось.

Пока они пробирались по городу, Оливия то и дело оглядывалась, ища глазами своих новых товарищей. Да, она должна была убедиться, что они не отстают от её отработанных приемов городского побега, но, по правде говоря, она следила за ними гораздо больше, чем это было необходимо. Она хотела знать. Испытывали ли они тот же восторг, что и она? Какие эмоции скрывались за этими фасадами?

О [Швее] было несколько трудно судить. Её лицо не выдавало особых эмоций, так как её глаза и рот были растянуты в мрачную гримасу, скрывая то, что на самом деле происходило за ними. Однако, когда Оливия отслеживала её более мелкие движения, она могла почувствовать некоторые скрытые эмоции. То, как голова женщины постоянно поворачивалась то в одну, то в другую сторону, выдавало нервозность. То, как её руки были крепко сжаты в кулаки, выдавало волнение. То, как она шла, уверенная в себе и с высоко поднятой головой, свидетельствовало о триумфе.

[Горничная] казалась человеком попроще, больше озабоченной моментом, чем общей картиной. Она морщилась от грязи на своей униформе, она ухмылялась фабрике позади них и хмурилась на грязные улицы, по которым бежала. Однако превыше всего были те моменты, когда её взгляд фокусировался на чём-то неосязаемом и далеком, и на её лице появлялась дикая ухмылка. Очевидно, [Горничная] тоже это чувствовала — трепет успеха.

— Чего ты разбежалась? Мы уже близко?

Оливия вернулась к реальности и снова сосредоточилась на [Швее], которая фыркала на нее. Верно, они достигли большинства своих целей, и теперь наступила другая важная часть каждого заговора: выйти сухими из воды.

— Мы почти на месте, кажется, они нас потеряли, — ответила она и двинулась вперед, нырнув за следующий угол улицы.

«Это было близко. Они почти видели, как я улыбаюсь, как глупая дура. Сосредоточься, Оливия. Операция не будет завершена до тех пор, пока пациент благополучно не вернется домой.»

Она заглянула за угол следующей улицы, затем нырнула обратно за коробку, жестом приказав своим союзникам спрятаться. Они присоединились к ней, когда она молча сосчитала до 5, после чего процессия [Стражников] промчалась по улице мимо них.

«Похоже, они начинают поднимать всё больше людей. Нам нужно поторопиться. Теперь это ненадолго.»

Она оглянулась, увидела Мирей и Файетт, послушно прижавшихся друг к другу, и сделала им знак подождать. Затем она прокралась обратно к углу, выглянула и на этот раз жестом позвала остальных следовать за ней. До её клиники оставалось всего несколько кварталов, и она чувствовала, как её команда подталкивает её вперед, шагая быстрее, твёрже и, прежде всего, увереннее.

Обычно, убегая, она чувствовала себя загнанной в угол крысой, но сейчас она тоже выхаживала с гордостью. Возможно, всё ещё чем-то похожая на крысу, но на этот раз на ту, которая умудрилась прогрызть себе путь через хранилище сыра, как солдат, возвращающийся с победы.

Она добралась до последнего проулка, увидела, что он свободен от наблюдателей, увидела свою клинику, а затем бросилась в последнем рывке. Мирей и Файетт тоже ускорились, теперь они бежали рядом с ней, как будто это была гонка. Оливия чуть не рассмеялась.

Она первой добралась до двери, ворвалась внутрь, а потом началась суматоха.

Взволнованная Элиза вскочила со своей кровати, выглядя уже намного здоровее.

«Хорошо, похоже, она достаточно здорова, чтобы двигаться.»

Файетт подбежала к [Разнорабочей] и принялась возбужденно болтать, в то время как Мирей рухнула на пол, тяжело дыша от изнеможения.

— Элиза, мы сделали это!

— В самом деле? Вы...

Оливия отключилась от болтовни и принялась собирать вещи. У неё было много инструментов, и она ничего не оставляла после себя. Для стороннего наблюдателя её клиника, возможно, выглядела как захламленный бардак, потому что это действительно был захламленный бардак. Но каким-то образом Оливия всё ещё умела находить всё, что ей было нужно, когда ей это было нужно.

Она двигалась как ураган, доставая сумки и наполняя их своими инструментами и тонирующими напитками, медленно прокладывая себе путь через комнату. Её сборы были настолько яростными и эффективными, что это вывело остальных из ступора, и три пристальных взгляда обратились к ней.

— Эээ, Оливия? — осторожно спросила Мирей. — Почему ты собираешь вещи в такой спешке?

Оливия на секунду остановилась и повернулась к ней.

— Что, ты думала, мы уже на свободе?

— А мы нет? Мы пробежали довольно много, не так ли? — спросила Файетт.

— Вы убили Дворянина, очевидно, внука самого главного [Лорда]. Как ты думаешь, он позволит этому просто забыться, когда такое произошло в его собственном городе?

— Что он собирается с этим делать?

Оливия бросила на [Горничную] непонимающий взгляд.

— [Лорд] Омон предположительно выше 50-го уровня, и мы всё ещё находимся в пределах его города. Знаете ли вы, какими способностями обладает [Лорд] высокого уровня и его [Следователи], а какими - нет?

Файетт покачала головой.

— Ты хочешь это выяснить?

Она снова покачала головой.

— Тогда доверься мне. Мы не хотим быть где-нибудь поблизости, когда они, наконец, разбудят его. Не успеешь оглянуться, как мы окажемся в подземелье, нас накачают наркотиками, оторвут ногти, допросят...

— Хорошо, хорошо, точка зрения принята, — сказала Мирей, поднимаясь на ноги. — Значит, мы должны убираться отсюда как можно быстрее? Фэй, у тебя ведь есть наши вещи в той сумке для хранения, верно?

— Это [Фартук для хранения], но да. Но, что насчет гильдии, нужно ли нам рассказывать им о задании...

— Какое задание гильдии? — крикнула Мирей. — Ты даже не выполняешь никаких заданий гильдии! Нас ищут по всему городу, почему ты думаешь о каком-то квесте гильдии?

— Ох, да, я полагаю, ты права.

— С-со мной все будет в порядке? — спросила Элиза, хватаясь за бок и расхаживая взад-вперед.
— Они придут за мной и моей семьей?

Оливия вернулась к сбору вещей.

— Ты должна, по крайней мере, как можно быстрее выбраться из этой клиники. Если ты затаишься у себя дома на несколько недель, с тобой, вероятно, всё будет в порядке. Может быть. Надеюсь.

Оливия закончила упаковывать остатки тонизирующих напитков, подняла сумки и повернулась, чтобы посмотреть на своих новых союзников. Файетт каким-то образом умудрилась сделать свою униформу почти чистой, но к ней всё ещё прилипли кусочки специй и был порез сбоку, а Мирей была занята проверкой фартука [Горничной], чтобы убедиться, что всё при них. Оливия глубоко вздохнула.

Она никогда раньше не попадала в подобную ситуацию, поэтому действительно не была уверена, как сформулировать свой вопрос.

«Ну, я думаю, я просто буду откровенна.»

— Эй, вы двое... Вся эта фабричная работа... Мне понравилось это делать. Я думаю, что мы проделали здесь хорошую работу. Вы двое собираетесь делать больше подобных вещей в будущем?

Мирей нахмурилась и начала открывать рот, но Файетт опередила её.

— Конечно, это так! — воскликнула она, поднимая метлу вверх. — Как я могла бы стать идеальной [Горничной], если бы игнорировала подобные вещи? Хотя, в основном мы будем охотницами, но если возникнет ситуация... — она крутанула метлу, принимая боевую позу. — Я уничтожу всех врагов [Горничных]! Верно, Мирей?

[Швея] вздохнула.

— Ну, тогда, я думаю, так и будет. Сомневаюсь, что смогла бы остановить её, даже если бы попыталась.

Оливия на мгновение закрыла глаза и собралась с духом.

«Карьера охотницы, да? Я думаю, это было бы неплохо для разнообразия. Этой стране не помешала бы более прямая рука для работы с этими вещами. Хватит реагировать на последствия.»

Она схватила свою фляжку, сделала глоток, открыла глаза, затем посмотрела в глаза Файетт. Внешне они были прохладного изумрудно-зеленого цвета, но глубоко внутри она увидела огонь. Огонь, пылающий от негодования, готовый обрушиться на несправедливость мира. Оливия почувствовала, как её собственное сердце зашевелилось, поднимаясь из мрака, в котором оно так долго пребывало.

— Хорошо, не хотели бы вы взять с собой [Доктора]? Группа из двоих вряд ли хороша, верно?

Глаза Файетт расширились, и улыбка вернулась на её губы.

Оливия поняла, что тоже улыбается.

□Получен новый член партии!□

□Оливия Найтингейл□

□Класс:□ [□П□о□д□з□а□б□о□р□н□ы□й□ □д□о□к□т□о□р□]

□Уровень:□ 17

□Навыки:□

□Медицина□ (3/4)

●[□К□о□м□п□л□е□к□с□н□а□я□ □д□и□а□г□н□о□с□т□и□к□а□] — Ранг I

●[Основы Алхимии (Лекарства)] — Ранг III

●[Основы Гербологии] — Ранг III

□Хирургия□ (4/4)

●[Кровопускание] — Ранг IV

●[Стерильное Прикосновение] — Ранг III

●[Притупить Боль] — Ранг I

●[Косторез] — Ранг I

□Превратная Клятва□ (1/4)

●[Передача Состояний] — Ранг II

□Основные навыки□ (0/0)

●N/A

□Свободные навыки□ (3/3)

●[Скрытность] — Ранг III

●[Подделка Документации] — Ранг I

●[Сопротивление Яду] — Ранг I

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/77105/2547170>